

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.182.1.051-060

М. А. Старовойт*

Административно-правовая регламентация использования технологий искусственного интеллекта в кадровой работе органов исполнительной власти

Аннотация. Анализируются административно-правовые аспекты регламентации использования технологий искусственного интеллекта в кадровой работе органов исполнительной власти в условиях цифровой трансформации государственного управления. Формулируются правовые и организационные условия успешного внедрения технологий искусственного интеллекта в процессы привлечения и подбора кандидатов, претендующих на замещение должностей гражданской службы, с учетом нормативных правовых ограничений, установленных действующим законодательством о государственной гражданской службе. Оценивается достаточность правовых механизмов для минимизации рисков дискриминации, нарушения конфиденциальности информации и защиты персональных данных кандидатов, претендующих на замещение должностей гражданской службы, и гражданских служащих, обеспечения прозрачности и объективности решений, принимаемых с использованием технологий искусственного интеллекта. Формулируются теоретико-правовые подходы к установлению юридической ответственности за действия, совершенные с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; ИИ; государственная служба; электронный кадровый документооборот; электронные документы; государственно-служебные отношения; личное дело государственного гражданского служащего; кадровая работа; государственное управление; информационные системы; ответственность; персональные данные

Для цитирования: Старовойт М. А. Административно-правовая регламентация использования технологий искусственного интеллекта в кадровой работе органов исполнительной власти // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 1. — С. 51–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.182.1.051-060

Administrative Law Regulation of the Use of Artificial Intelligence Technologies in Executive Authorities' Personnel Management

Maxim A. Starovoit, Postgraduate Student, Department of Administrative Law and Procedure named after L.L. Popov, Kutafin Moscow State University (MSAL), Moscow, Russian Federation
mr.starovoit@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the administrative law aspects of regulating the use by executive authorities of artificial intelligence technologies (AI) in personnel management in the context of the digital transformation of

---

© Старовойт М. А., 2026

* *Старовойт Максим Андреевич*, соискатель ученой степени кандидата наук кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
mr.starovoit@gmail.com

public administration. The author elucidates legal and organizational conditions for the effective integration of artificial intelligence technologies into the processes of attracting and selecting candidates for positions in the civil service, taking into account the statutory restrictions established by current legislation regulating the state civil service. The study assesses the sufficiency of legal mechanisms with regard to minimizing the risks of discrimination, breaches of information confidentiality, and the protection of personal data of both candidates for civil service positions and serving civil servants, as well as ensuring transparency and objectivity in decisions made with the use of artificial intelligence technologies. The paper also sets out theoretical legal approaches to establishing legal liability for actions performed through the use of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence; AI; civil service; electronic personnel records management; electronic documents; public-service relations; personal file of a state civil servant; personnel management; public administration; information systems; liability; personal data

Cite as: Starovoit MA. Administrative Law Regulation of the Use of Artificial Intelligence Technologies in Executive Authorities' Personnel Management. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(1):51-60. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.182.1.051-060

Стремительное внедрение информационных технологий во все сферы социально-экономической жизни общества неизбежно ведет к трансформации традиционных подходов к управлению государством. Современные технологии позволяют значительно повысить эффективность взаимодействия органов государственной власти и граждан, ускорить процессы принятия решений, а также обеспечить прозрачность и доступность государственных услуг. Однако преобладающая в последние годы тенденция повсеместного внедрения таких технологий в государственном управлении в условиях отсутствия должного правового регулирования данной области создает фундаментальные препятствия для эффективного развития информационных технологий и интеграции их в повседневную жизнь общества.

Несмотря на значительный объем исследований, посвященных влиянию искусственного интеллекта на трудовые отношения (М. А. Беляев, И. В. Соколова, Д. Л. Кузнецов, Э. В. Гаврилов), в научной литературе недостаточно внимания уделено анализу правовых аспектов регламентации использования искусственного интеллекта на государственной гражданской

службе, в частности в целях регулирования отношений, связанных с поступлением на гражданскую службу.

Перед тем как перейти к проблематике регулирования использования искусственного интеллекта на гражданской службе, следует рассказать о методологических и правовых основах, на которых в настоящее время строится работа по внедрению указанных современных технологий в государственном управлении.

Следует отметить, что в отечественном законодательстве отсутствует четко определенный правовой статус искусственного интеллекта. Можно констатировать, что на данном этапе правовое регулирование искусственного интеллекта недостаточно и разрозненно, отсутствует универсальная регламентация его системы¹.

Одновременно нельзя не отметить парадоксальный факт, что недостаточная правовая регламентация данного вопроса не мешает ускоренному внедрению технологий искусственного интеллекта в публичном администрировании. Во многом это может быть связано с «незаконодательными драйверами роста»: попыткой их регулирования через экспериментальные правовые режимы², более гибкие директивные

¹ Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 32–46.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

методы управления³, или включением вопросов, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта, в национальные программные документы (например, федеральный проект «Искусственный интеллект»⁴ или Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»), или их ограниченным применением в особых экономических зонах и на территориях опережающего развития.

Нельзя не отметить, что итерационное внедрение новых технологий через экспериментальные правовые режимы может быть оправданным. Их гибкость для участников правоотношений и создание особых условий регулирования для разработки, внедрения и тестирования технологий искусственного интеллекта позволяют ускорить внедрение инновационных решений и минимизировать регуляторные барьеры.

В контексте правового регулирования применения искусственного интеллекта в сфере государственно-правовых отношений, особенно в аспекте подбора кадров, наблюдается существенный дисбаланс между стремительным технологическим прогрессом и существующей нормативно-правовой базой⁵.

Следует отметить, что на гражданской службе эксперименты проводятся с учетом особенностей, установленных специальным правовым регулированием⁶. Однако активное стимулирование инноваций в используемых информа-

ционных технологиях не обходит стороной и институт гражданской службы.

В 2023 г. Минцифры России было предложено⁷ проведение эксперимента по отбору кандидатов, претендующих на замещение должностей гражданской службы, с помощью искусственного интеллекта. Предпосылки проведения эксперимента определены в паспорте федерального проекта «Государство для людей», в рамках которого в 2023 г. планировалась разработка модуля управления карьерой, одной из подсистем федеральной государственной информационной системы в области государственной службы, которая используется государственными органами для кадровой работы с 2017 г. В соответствии с указанным программным документом данный модуль должен был включать применение технологий искусственного интеллекта.

Переход к экспериментальному режиму в этом вопросе можно рассматривать в качестве первого шага к системному регулированию использования технологий искусственного интеллекта на гражданской службе.

Впрочем, предложение Минцифры России вызвало неоднозначную оценку в экспертном сообществе и не было поддержано. В Государственной Думе ФС РФ отметили, что говорить в рамках эксперимента «именно о найме силами ИИ некорректно. ИИ можно использовать для анализа анкет и возможных кандидатур. Однако окончательное решение должны принимать

³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁴ Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 № 17).

⁵ Мусимович М. В. Правовые аспекты регулирования трудовых отношений в условиях использования искусственного интеллекта при подборе и высвобождении персонала // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 10. С. 1591–1604.

⁶ Указ Президента РФ от 31.08.2020 № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5555.

⁷ Наем сотрудников в правительство поручат искусственному интеллекту // URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/08/23/991427-naem-sotrudnikov-v-pravitelstvo-poruchat-iskusstvennomu-intellektu?from=copy_text (дата обращения: 30.07.2025).

люди, поскольку лишь так можно нанимать настоящих профессионалов»⁸. Дополнительно член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Игорь Ашманов отметил, что использование искусственного интеллекта в рамках эксперимента не является предметом предложения Минцифры России: «только вскользь, глухо упомянуто “внедрение технологий ИИ”»⁹. Ключевая задача предлагаемой инициативы — цифровизация кадровой работы в государственных органах.

В июле 2025 г. Минцифры России приняло решение перезапустить¹⁰ эксперимент по использованию искусственного интеллекта и в инициативном порядке разработало соответствующий акт Правительства РФ, рассматривая данную технологию в качестве рекомендательной системы — инструмента поддержки принятия решений. В рамках эксперимента предлагается осуществлять первичный анализ анкет для поступления на гражданскую и муниципальную службу, а также формировать тестовые задания для их прохождения гражданами и гражданскими служащими для оценки их профессиональной служебной деятельности с использованием генеративного искусственного интеллекта. Предполагается, что внедрение указанных информационных технологий позволит ускорить первичный анализ сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей гражданской службы, и подтверждать наличие у них необходимых компетенций, а также повысить эффективность проводимой оценки знаний и навыков гражданских служащих.

Решение о проведении эксперимента на настоящий момент не принято. Однако имеются веские основания полагать, что эксперимент не будет поддержан в связи с высокими рисками нарушения политики информационной безопасности, несоблюдения требований обработки персональных данных гражданских служащих, этико-правовой недопустимостью использования соответствующих технологий в процессах отбора, связанных с соблюдением конституционных прав граждан на равный доступ к гражданской службе, а также возникновением рисков проявления дискриминационных факторов при автоматизированном отборе граждан с применением технологий искусственного интеллекта. Дополнительно нельзя не отметить, что непонимание гражданами процедуры достижения результата указанными технологиями также не способствует доверительному отношению к ним¹¹.

С другой стороны, если указанные новеллы в правовом регулировании рассматривать исключительно как снижение числа рутинных операций для сотрудника кадровой службы с сохранением всей полноты ответственности за принятые решения на должностном лице государственного органа, то потенциал технологических решений, разработанных на базе искусственного интеллекта, не вызывает сомнений. С таким подходом солидарно и экспертное сообщество, которое просит не ожидать от указанного эксперимента революции в подборе кадров на гражданской службе. Однако использование подобных технологий при оценке персонала без последующей ве-

⁸ В Госдуме не поддержали инициативу о найме госслужащих с помощью ИИ // URL: <https://news.ru/vlast/v-gosdume-ne-podderzhali-iniciativu-o-najme-gossluzhashih-s-pomoshyu-ii?ysclid=mdq0zyk3ml11126600> (дата обращения: 30.07.2025).

⁹ О решении Минцифры нанимать госслужащих с помощью искусственного интеллекта // URL: https://www.president-sovet.ru/members/blogs/post/o_reshenii_mintsifry_nanimat_gossluzhashchikh_s_pomoshchyu_iskusstvennogo_intellekta/ (дата обращения: 30.07.2025).

¹⁰ Нейросети начнут проверять резюме кандидатов на госслужбу // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/07/2025/68812cd89a79477a8da5b135?ysclid=mdq33dw4hw579206320 (дата обращения: 30.07.2025).

¹¹ Развитие искусственного интеллекта в России // URL: <https://cgon.rosпотребнадзор.ru/naseleniyu/gramotnyu-potrebitel/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-Rossii/> (дата обращения: 30.07.2025).

рификации результатов должностным лицом преждевременно¹².

Нельзя не отметить, что перспективы системного применения технологий искусственного интеллекта в государственном управлении неразрывно связаны с устоявшейся тенденцией повышения эффективности административного регулирования. Рассматриваемая проблема актуальна и для института гражданской службы, в котором внедрение соответствующих технологий позволило бы автоматизировать рутинные кадровые операции и кратно оптимизировать рабочие процессы в государственных органах.

Вопрос готовности внедрения технологий искусственного интеллекта в кадровую работу государственных органов целесообразно рассматривать в следующих контекстах:

— измерения уровня зрелости кадровых технологий в государственных органах на всех этапах HR-цикла (в рамках статьи мы остановимся на первом этапе кадрового цикла — привлечении кадров и отборе кандидатов), что позволит определить конкретные области, где применение искусственного интеллекта могло бы существенно оптимизировать процессы и повысить эффективность выполняемых должностных обязанностей;

— осмысления этико-идеологических рисков, которые могут стать преградой для эффективного внедрения новой технологии (алгоритмическая предвзятость, несоблюдение требований к обработке персональных данных гражданских служащих, недоверие к технологии из-за непонимания принципов ее работы, риск неконтролируемого накопления информации, в том числе служебной);

— правовой оценки институциональных условий успешного внедрения новой технологии в работу государственного аппарата (совершенствование законодательных норм, подготовка и переобучение сотрудников кадровых служб, создание необходимой инфраструктуры,

вопросы правосубъектности искусственного интеллекта).

Кадровая работа в государственных органах осуществляется с особенностями, свойственными правовому регулированию гражданской службы, но в плане HR-цикла несильно отличается от организаций, деятельность которых определяется трудовым законодательством.

Рассмотрим в качестве примера наиболее вероятный в ближайшей перспективе сценарий внедрения технологии искусственного интеллекта на государственной службе — организацию поиска и привлечения кадров и их последующий отбор.

Для указанных целей предлагается рассмотреть возможность использования рекомендательных инструментов, построенных на технологиях машинного обучения (machine learning, ML) и обработки естественного языка (natural language processing, NLP).

Оптимальной технологической платформой для указанного решения представляется портал «Госуслуги», на базе которого функционирует виртуальный помощник чат-бот «Макс», основной задачей которого является упрощение взаимодействия граждан с государственными услугами и предоставление оперативной консультационной поддержки. Его работа основана на современных технологиях искусственного интеллекта, в том числе NLP, что позволяет ему адаптироваться под вопросы и давать точные и полезные ответы на понятном пользователю языке.

При высокой заинтересованности выпускников в работе в государственных органах (75 %)¹³ сохраняются традиционные ограничения, связанные с поступлением на государственную службу: обычно они сопряжены с недостатком информации о вакансиях и о сути предлагаемой работы. По прогнозу Минтруда России, к 2029 г. потребность в работниках в сфере государственного управления и вовсе упадет с 3,58 млн до

¹² Как внедрение искусственного интеллекта (ИИ) повлияет на деятельность кадровых служб органов публичной власти? // URL: <https://t.me/gspmrnepa/2742> (дата обращения: 30.07.2025).

¹³ Эксперты РАНХиГС рассказали, как привлечь молодежь на госслужбу // URL: <https://rg.ru/2023/04/21/eksperty-ranhigs-rasskazali-kak-privlech-molodezh-na-gossluzhbu.html?ysclid=me13k6i5g8953572180> (дата обращения: 21.08.2025).

3,51 млн человек¹⁴. В связи с этим ценность каждого нового кандидата увеличивается, критически важным становится создание условий для комфортного и быстрого поиска информации о гражданской службе и открытых в государственных органах вакансиях. Для повышения синергетического эффекта целесообразно обеспечить интеграцию портала «Госуслуги» и портала «Госслужба», на котором государственные органы должны размещать вакансии на гражданской службе. Указанный сервис мог бы справиться с задачей привлечения кадров и их последующего отбора в интересах государственного аппарата, выступая в качестве информационного окна, позволяющего получить ответы на вопросы о поступлении или прохождении государственной службы. Предлагаемое решение выглядит как наиболее простой и понятный способ применения указанных технологий.

Использование больших языковых моделей для автоматизации ответов на обращения граждан позволяет значительно повысить уровень удовлетворенности граждан взаимодействием с государственными органами по сравнению с традиционными способами коммуникации. К таким результатам пришли авторы исследования¹⁵, которые провели анализ использования технологий искусственного интеллекта при взаимодействии граждан с государственными органами.

Кроме того, «цифрового ассистента» на базе искусственного интеллекта возможно было бы использовать для подбора кадров для системы государственного управления (например, на стартовые позиции или вакансии, в которых опыт государственной службы должен быть один-два года). Помощник мог бы автоматически анализировать анкету и прикрепленные к ней документы, проводить оценку имеющимся навыкам на их соответствие должност-

ным обязанностям по вакантной должности, а также предварительно оценивать кандидата (например, с помощью онлайн-тестов). Алгоритмы машинного обучения помогут выявлять таланты по принципу экстерриториальности и подсказывать, какие кандидаты могут подойти под кадровые потребности государственных органов во всех субъектах Российской Федерации.

Впрочем, внедрение таких решений, построенных на основе генеративных моделей, является рискованным процессом и в настоящий момент представляется преждевременным.

Во-первых, эффективность применения технологии искусственного интеллекта зависит от источника данных, на которых они обучаются¹⁶. Если генеративная модель обучается на неполных, несогласованных или предвзятых данных, прогнозы могут быть неточными, а решения — ошибочными.

Во-вторых, снижение контроля со стороны человека за решениями, воспроизводимыми генеративными моделями, повышает риск анонимизации ответственности, когда решения принимаются автоматически либо с минимальным участием человека, что может привести к снижению эмпатии, потере индивидуальности в коммуникациях между государством и обществом, возникновению у граждан чувства отчуждения и неравенства, самоидентификации себя в качестве объектов автоматизированных процессов, а не полноправных участников соответствующих отношений, что неминуемо отразится на уровне доверия к государственным институтам. Необходимо четко прописывать исключительно вспомогательную роль указанных технологий при принятии решений, затрагивающих права и свободы граждан, особенно конституционные права граждан на равный доступ к государственной службе в Российской Федерации.

¹⁴ Минтруд спрогнозировал снижение потребности в госслужащих и продавцах // URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2025/67ac5b2a9a7947c4be96cb42?ysclid=mek7ilaesb148539979> (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁵ *Ruiyu Zhang, Lin Nie*. Enhancing Citizen-Government Communication with AI: Evaluating the Impact of AI-Assisted Interactions on Communication Quality and Satisfaction // URL: <https://ssrn.com/abstract=5107547> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁶ *Понкин И. В., Редькина А. И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

В-третьих, в последнее время всё чаще государственные и общественные институты становятся объектами киберпреступлений, целью которых является кража служебных сведений, в том числе персональных данных. С учетом масштаба угроз и чувствительности информации, обрабатываемой в государственных органах, остро встает вопрос соблюдения принципов конфиденциальности и неразглашения информации, в том числе персональных данных, собираемых генеративными моделями искусственного интеллекта. Существует серьезный риск злоупотребления возможностями таких технологий, связанного во многом с непониманием алгоритмов их работы, поэтому крайне важно разработать надежные регламенты и стандарты информационной безопасности, а также предусмотреть эффективные механизмы мониторинга и аудита деятельности операторов генеративных моделей.

В-четвертых, современные технологии создают иллюзию объективности, однако генеративные модели имеют склонность к предвзятости, обусловленной структурой тренировочного набора данных. В противном случае не будут соблюдаться принципы равноправия и недопустимости дискриминации по демографическим признакам, национальности, религии или трудовому опыту. Алгоритмы могут упускать особенности человеческих способностей, ориентируясь в большинстве случаев на количественные показатели или стереотипные характеристики.

Последние исследования доказывают¹⁷, что генеративные модели оказывают значительное влияние на решения, принимаемые кадровыми сотрудниками в отношении кандидатов. Внедрение цифровых ассистентов, разработанных с помощью технологий искусственного интеллекта, нередко порождает завышенные ожидания кадровых сотрудников в отношении их функциональных возможностей, связанные со

снижением «человеческих» ошибок и стереотипизацией выводов. Это становится возможным за счет так называемого феномена автоматической предвзятости (AI-bias)¹⁸, из-за которого специалисты склонны принимать за чистую монету все рекомендации машинных алгоритмов, даже если они необъективны, в том числе по причине их повышенной визуальной привлекательности, структурированности и строгости фактологического изложения (нейтрального тона повествования, лишённого эмоционального окраса).

В-пятых, фундаментальной проблемой остаются непонимание природы самого искусственного интеллекта и вопрос его правосубъектности, т.е. признания технологии в качестве правомочного субъекта, обладающего правами, обязанностями и ответственностью наравне с другими участниками правоотношений. В настоящее время в научной среде отсутствует единое мнение на этот счет. Прежде всего важно определиться с понятием «правосубъектность». Правосубъектностью являются общественно-юридические свойства, которые нормы права придают лицам в соответствии с потребностями общественного развития, включающие два основных структурных элемента: способность обладания правами и несения обязанностей (правоспособность) и способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей (дееспособность)¹⁹. Иногда к этой категории относят еще одну составляющую, которая, правда, вызывает споры в цивилистической теории: деликтоспособность, т.е. способность лица нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения. Идея наделения искусственного интеллекта полной правосубъектностью остается научной и этической проблемой, нуждающейся в глубоком изучении и разработке соответствующих механизмов регулирования.

На настоящий момент экспертное и научное сообщество сходится во мнении (В. Зорькин,

¹⁷ *Arduini S., Beck T. Artificial Intelligence in Recruitment and Hiring Process: Is It Useful to Reduce Biases? // Shaping Tomorrow: Gender Perspectives in a Sustainable World / ed. by P. Paoloni. Cham : Springer Nature, 2025. P. 247–264.*

¹⁸ *Rejmaniak R. Bias in Artificial Intelligence Systems // Białostockie Studia Prawnicze. 2021. Vol. 26. Issue 3. P. 25–42.*

¹⁹ *Алексеев С. С. Общая теория права : курс : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 138–189.*

С. Поздняков, Е. Кулешов, В. Сорокин, А. Медведев), что предоставление искусственному интеллекту правосубъектности невозможно. Традиционно правосубъектность предполагает наличие воли и способности осознавать последствия своих действий. Технология, создаваемая разработчиками, не обладает сознанием, не имеет воли и интереса, без которых невозможно говорить о субъектности искусственного интеллекта. Искусственный интеллект — это программа, созданная человеком, на основе заложенных в нее алгоритмов и сведений, которая существует в строгих рамках, установленных ее создателем, и не обладает способностью осознавать себя, проявлять собственные предпочтения или преследовать внутренние цели.

Кроме того, проблема правосубъектности искусственного интеллекта осложняется наличием морально-этических вопросов и проблемой деликтоспособности указанной технологии, т.е. способности нести юридическую ответственность за нарушение норм права. Возникает риторический вопрос о субъекте ответственности за нарушение норм права, допущенное искусственным интеллектом: подлежит ли юридической ответственности разработчик соответствующего программного обеспечения, собственник задействованных технических средств или сам алгоритм, объективно исполняющий роль субъекта правоотношений? Если принимать во внимание, что искусственный интеллект не наделен собственной психикой (чувством вины или иными эмоциональными реакциями), правовых оснований для привлечения его к какой-либо ответственности не имеется. Правовой статус искусственного интеллекта целесообразно обсуждать в контексте ответственности за ущерб, причиненный в результате его функционирования. Нельзя допустить, чтобы лицо, виновное в совершении преступного деяния с использованием результатов деятельности машинных алгоритмов, пыталось избежать ответственности, перенеся ее на созданный им технологический продукт. В связи с этим наделение искусственного интеллекта

правосубъектностью может создать правовые условия, позволяющие избежать ответственности виновному лицу²⁰.

К числу этико-правовых проблем, связанных с применением искусственного интеллекта, также относятся вопросы формирования и соблюдения нравственных принципов и этических стандартов в этой сфере, направленных на минимизацию дискриминации и нарушения конфиденциальности информации.

В 2020 г. отдельными государственными органами совместно с ведущими отраслевыми организациями разработана первая редакция Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта. Документ регулирует принципы разработки, внедрения и эксплуатации искусственного интеллекта в интересах общества, основываясь на ценностях уважения достоинства личности, ответственности и прозрачности. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, одним из направлений которой стало укрепление этических основ и стандартов применения искусственного интеллекта для борьбы с потенциальными рисками и создания безопасной среды для развития цифровых технологий. В настоящее время продолжается обсуждение Правительством РФ совершенствования нормативной базы, охватывающей в том числе этические аспекты использования искусственного интеллекта, но на данный момент оно ограничивается установлением экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций (медицине и транспорте).

Некоторые иностранные исследователи (Т. Грейнер, М. Хансманн, К. Диани) предлагают ввести частичную правосубъектность для определенных категорий искусственных агентов, используемых в контрактных отношениях («контрактная правосубъектность»), интеллектуальной собственности, медицине и биотехнологиях. Однако проблема деликтоспособности искусственного интеллекта не позволяет создать промежуточный механизм

²⁰ Зорькин В. Д. Право и вызовы искусственного интеллекта // URL: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 21.08.2025).

для привлечения искусственного интеллекта к судебным разбирательствам и обеспечению компенсации ущерба.

Таким образом, на сегодняшний день искусственный интеллект рассматривается лишь как инструмент, средство достижения человеческих целей, а не как равноправный участник правоотношений, обладающий всей полнотой прав и свобод. Ключевым вопросом будущего является доказательство гипотезы о наличии у искусственного интеллекта воли и интересов. Вероятно, эта проблема станет более актуальной, когда будет создан общий искусственный интеллект (Artificial General Intelligence, AGI), обладающий полной автономией и универсальностью человеческого разума.

Анализ правовых и организационно-технологических условий формализации использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации показывает наличие существенных пробелов, препятствующих широкому внедрению указанных технологий, в том числе в сфере регулирования государственно-служебных отношений. Недостаточность научно-методического обеспечения, направленного на унификацию стандартов разработки и интеграции систем искусственного интеллекта, низкий уровень инфраструктурного развития, недоверие государственных органов к новым технологиям, недостаточная квалификация сотрудников государственных органов по работе с технологиями искусственного интеллекта и

отсутствие должного правового регулирования в данной области создают фундаментальные препятствия для эффективного развития информационных технологий и интеграции их в работу государственных органов, в особенности в те направления, которые напрямую затрагивают права и свободы граждан.

Таким образом, искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для повышения эффективности аналитической, регуляторной и коммуникационной деятельности государственных органов, однако его внедрение, вероятно, будет происходить значительно медленнее в связи с необходимостью учета не только стратегических (государственных) интересов развития указанной технологии, но и ее должного нормативного регулирования, строгого соблюдения участниками отношений этико-правовых норм, формирования устойчивой инфраструктуры хранения, обработки и повторного использования данных, готовности кадровых ресурсов к применению новых технологий. Ожидается, что совместная работа крупнейших стран мира, в том числе России, позволит найти надежные подходы к разрешению тех сложных теоретико-правовых вопросов, которыми наполнена тематика правовых аспектов искусственного интеллекта²¹. Только такой подход позволит обеспечить надежность, воспроизводимость и обоснованность принимаемых решений в условиях цифровизации государственного управления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Общая теория права : курс : в 2 т. — М. : Юрид. лит., 1982.
2. Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. — 2022. — № 6. — С. 32–46.
3. Медведев А. И. Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2022. — Вып. 4 (38). — С. 48–63.
4. Мусимович М. В. Правовые аспекты регулирования трудовых отношений в условиях использования искусственного интеллекта при подборе и высвобождении персонала // Экономика труда. — 2024. — Т. 11. — № 10. — С. 1591–1604.

²¹ Медведев А. И. Правовые аспекты искусственного интеллекта и смежных технологий // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4 (38). С. 48–63.

5. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2018. — Т. 22. — № 1. — С. 91–109.
6. Arduini S., Beck T. Artificial Intelligence in Recruitment and Hiring Process: Is It Useful to Reduce Biases? // *Shaping Tomorrow: Gender Perspectives in a Sustainable World* / ed. by P. Paoloni. — Cham : Springer Nature, 2025. — P. 247–264.
7. Rejmaniak R. Bias in Artificial Intelligence Systems // *Białostockie Studia Prawnicze*. — 2021. — Vol. 26. — Issue 3. — P. 25–42.
8. Ruiyu Zhang, Lin Nie. Enhancing Citizen-Government Communication with AI: Evaluating the Impact of AI-Assisted Interactions on Communication Quality and Satisfaction // URL: <https://ssrn.com/abstract=5107547>.

Материал поступил в редакцию 25 августа 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava: kurs: v 2 t.* — M.: Yurid. lit., 1982.
2. Ivliev G. P., Egorova M. A. Yuridicheskaya problematika pravovogo statusa iskusstvennogo intellekta i produktov, sozdannykh sistemami iskusstvennogo intellekta // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2022. — № 6. — S. 32–46.
3. Medvedev A. I. Pravovye aspekty iskusstvennogo intellekta i smezhnykh tekhnologiy // *Zhurnal Suda po intellektualnym pravam*. — 2022. — Vyp. 4 (38). — S. 48–63.
4. Musimovich M. V. Pravovye aspekty regulirovaniya trudovykh otnosheniy v usloviyakh ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta pri podbore i vysvobozhdenii personala // *Ekonomika truda*. — 2024. — Т. 11. — № 10. — S. 1591–1604.
5. Ponkin I. V., Redkina A. I. *Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava* // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Yuridicheskie nauki»*. — 2018. — Т. 22. — № 1. — S. 91–109.
6. Arduini S., Beck T. *Artificial Intelligence in Recruitment and Hiring Process: Is It Useful to Reduce Biases? // Shaping Tomorrow: Gender Perspectives in a Sustainable World* / ed. by P. Paoloni. — Cham : Springer Nature, 2025. — P. 247–264.
7. Rejmaniak R. *Bias in Artificial Intelligence Systems* // *Białostockie Studia Prawnicze*. — 2021. — Vol. 26. — Issue 3. — P. 25–42.
8. Ruiyu Zhang, Lin Nie. *Enhancing Citizen-Government Communication with AI: Evaluating the Impact of AI-Assisted Interactions on Communication Quality and Satisfaction* // URL: <https://ssrn.com/abstract=5107547>.